

ском мире, под эгидой Британско-Израильской Всемирной Ассоциации, призывающей англо-саксов духовно вооружиться для последней борьбы с апокалиптическим Армагеддоном — Россией.

В прениях приняли участие Ю. А. Ширинский-Шихматов, С. П. Виноградов, М. М. Артемьев и Н. Д. Филиппов.

14-го декабря в Клубе начался цикл бесед по систематическому ознакомлению с пореволюционными течениями. Докладчик Ю. А. Ширинский-Шихматов, дав общую схему новых течений «по степени их пореволюционности» и кратко рассказав историю их возникновения и развития — подробно разобрал явление «сменовеховства» в дух основных его разновидностей — устряловском «национал - большевизме»

(Харбин) и пражско-берлинском «наканунстве».

Отметив положительные и отрицательные стороны идеологической конструкции Н. В. Устрялова — докладчик указал на полную неприемлемость «лояльного сотрудничества» с коммунистической властью и противопоставил возвращению формулу национал-максималистов: «сближение с молодыми силами современной России может быть только сближением **через головы** как эмигрантщины, так и коммунистической опричнины».

После перерыва Вал. Л. Андреев поделился с молодой аудиторией своими мыслями об общепризнанной пассивности эмигрантской молодежи и дал интересный социологический анализ историко-бытовых причин этой пассивности.

ОТКРЫТИЕ ПОРЕВОЛЮЦИОННОГО КЛУБА

16 ноября 1932 года состоялось в зале Социально-Экономического Института первое собрание Пореволюционного Клуба. Председательствует А. Н. Михеев. Слово предоставляется В. Л. Андрееву (от Совета Старшин Клуба). Он отмечает, что инициатива создания Пореволюционного Клуба возникла весной текущего года среди лиц, близких к журналу «Утверждения», и выражает благодарность Обществу Друзей Музея Рериха за предоставление Клубу прекрасного постоянного помещения. Совет надеется, что в Клубе будут сотрудничать последователи всех пореволюционных течений. Клуб рассчитан на те молодые русские силы, которые ищут новое, сомневаются в старом и, хотя и лишены культурной связи с современной Россией, но в душе остались русскими. Клуб хочет создать дружескую и свободную обстановку, в которой молодежь могла бы встречаться и обмениваться мыслями. Задача его — устремление к светлому будущему России, содействие самоусовершенствованию и самообразованию пореволюционной молодежи.

В. Л. Андреев указывает, что некоторые

политические образования, к сожалению, унаследовали от старых стремление к дроблению. Клуб должен помочь преодолеть «частное» ради «общего, которое и есть **главное**».

Это «общее» устав Клуба определяет так: 1) примат духовного начала над материальным и вытекающие из него анти-капитализм и анти-коммунизм, 2) признание Революции **путем** к России завтрашнего дня, 3) утверждение вселенского характера исторического призвания России.

Ближайшими задачами Клуба является: 1) осознание и обоснование целостного пореволюционного мировоззрения в условиях непредвзятого дискуссионного обсуждения, 2) объединение различных пореволюционных направлений путем утверждения всего того общего, что они содержат, 3) помощь молодежи в деле самообразования и изучения России.

Оратор отмечает, что молодежь, получившая образование за границей, мало знает Россию. Ей нужно изучать, прежде всего, свою историю, свою культуру и свой народ. Это будет для нее вместе с тем и **самопозна-**

нием. Для того, чтобы судить о правильности той или иной точки зрения, надо расширить свой культурный и научный горизонт. Для этого, в помещении Клуба с 1 января начнут действовать четыре семинара.

От парижской группы Национал-Максималистов берет слово **Ю. А. Ширинский-Шихматов**. Он говорит, что в определении содержания понятия пореволюционности еще не создано единогласия даже среди лиц, специально интересующихся политикой. Многие склонны забывать, что революция еще не завершилась и потому пореволюционность еще не сегодняшней исторический день, а день **завтрашний**.

Пореволюционному сознанию свойственно восприятие капитализма, как некоего исторического тезиса — коммунизма, как антитезиса и чаемого синтеза, как творческого сопряжения в течении послереволюционного периода всего того **положительного и жизненного**, что было в тезисе и антитезисе. Объективным критерием для определения тех ценностей, которые должны будут войти в синтез, является их соответствие духовному облику и историческому пути нашего народа. Понять облик народа можно только изучая **его творчество**, его национальных мыслителей и провидцев, носителей искры Божьей на земле. Они — антенна, почувствовавшая судьбы **исторического** (а не эмпирического) народа; они же — его рупор, чувство облачающий в слово.

Русская история рисуется, как арена борьбы «трех Римов», грех средоточий духовного водительства миром. После католического Рима, бремя вселенского служения взяла на себя Византия — второй Рим. Еще на пороге русской государственности было произнесено великое слово: «Москва есть третий Рим, а четвертому не бывать» (инок Филофей). За последние триста лет второй и первый Рим внешне победили третий. Второй Рим — Византия — изгнал в раскол тех, кто в исправлении Богослужебных книг и церковно-бытового уклада по греческим образцам видел умаление третьего Рима. При Петре первый Рим вместе с римским правосознанием ополчились на русскую христианскую правду и русское правосознание. В

борьбе первого и второго Рима с третьим, во временном успехе первых двух, завязался тот сложный узел, который разрывается теперь на наших глазах.

В 40-х годах прошлого века окончательно оформляется конфликт. Русская мессианская идея в ее религиозном облике ушла в скиты, оставив государству одну внешнюю церковь. Русская историческая идея в ее общественно-политическом облике стала в оппозицию господствующей власти в лице славянофилов, а в лице народников — вступила с ней в борьбу.

Нынешняя Революция имеет величайшие национальные задачи; соединить во-едино все, прежде разрозненное.

Большевики только **бессознательные** исполнители некоторой части высшего задания, предуказанного Блоком в «Двенадцати». Исторической судьбой на третий Рим лишь временно надета безобразная маска Третьего Интернационала.

Люди творчества, создавшие в истории русской мысли определенную духовно-культурную традицию — **пророки российской мессианской идеи**. Их разбросанность по разным лагерям и школам не мешает их полному единогласию в **главном**. Многочисленные цитаты, приведенные оратором, иллюстрируют правильность такого утверждения.

История русской мысли дает в итоге **Российскую Идею**; ее надо **оформить** в стройную идеологическую систему; она — **стержень** целостного пореволюционного мировоззрения.

И. И. Ильинская (от Группы Пореволюционной Молодежи) видит большой недостаток современной молодежи в том, что эта молодежь плохо знает русскую культуру и историю. Ей надо много учиться. Строить новое не значит отрицать значение **всего** старого. И в нем была наша русская правда. Но в дореволюционный период эта правда оказалась разделенной на два враждующих лагеря; и эти две половины правды постепенно искажались накопившейся вокруг них ложью. В старом строе сохранилось русское национальное чувство и русская христианская церковь. Но они были

искажены насильем и формализмом. В революционном движении таилось русское мессианское чаяние и искание справедливости. Но мессианство было неосознанное и во имя справедливости часто боролись не только против чужой лжи, но и против чужой правды.

Значение русской революции в том, что она раскрыла глаза грядущим поколениям, указав им, где была правда и где ложь. Пореволюционная задача — очистить две враждовавшие половины правды от накопившейся вокруг них лжи и соединить их опять в единую истину.

Тут, за границей, молодежь может быть пока только духовной участницей того, что должно произойти в России. Но она должна осознать и развить в себе русское культурное начало, пока имеет возможность свободно читать и говорить, — чего лишена молодежь, находящаяся сейчас в России. Только так мы сможем внести наш вклад в общее дело, когда соединимся с ними для общей работы. А пока эмигрантские молодые должны забыть свои мелкие несогласия во имя великой общей любви к родине. Они еще не разделены закоренелой партийной враждой, как старшее поколение. И они станут силой только тогда, когда смогут образовать «единый фронт пореволюционной молодежи».

Приветствовал создание Клуба и известный пореволюционный публицист **М. М. Артемьев**. Он указал на выдающуюся роль политических клубов в истории всех общественных движений, особенно в революционные периоды (Якобинский клуб и др.). Отметил, что атмосфера клуба создает более органическое единство, чем мертвая форма политической партии. Выразил надежду, что клуб будет содействовать действительному объединению пореволюционных течений.

После перерыва, слово предоставляется **Л. Б. Савинкову** (от Литературно-Художественного Кружка).

Он полагает, что пореволюционное сознание не может ограничиться политической сферой. Еще важнее ее — область религии, культуры, историософии и искусства.

Он ставит проблему нового сознания в

поэзии. Ее область — мета-культура и мета-история, но место поэта — в культуре и в истории. Вот почему поэт трудно отделим от эпохи и от духовного лица своего народа. Духовно оторвавшись от России, эмигрантские поэты замерзли в безвоздушном пространстве. Характерны для них стихи:

«Хорошо, что Бога нет, хорошо, что нет России»...

Подлинная лирика отражает в себе нечто гораздо более глубокое и универсальное, чем единоличное переживание. Но и лирика, и трактовка «вечных проблем», имеют свои истоки в народном духе, хотя бы сам поэт не сознавал этого. Лирика Блока и Есенина непреходяща, ибо через свое «я» они выявляли смутное, неосознанное «я» своих современников. Советская поэзия не лучше эмигрантской. Она — противоположная крайность: это своего рода индустрия. В ней диктатура социального заказа противопоставляется бестемности эмигрантской литературы, ее подражанию Прусту.

Главный порок и советских, и эмигрантских поэтов — в оторванности от российской культурно-исторической традиции. Ни тот, ни другой путь для нас не приемлем.

Л. Б. Савинков призывает молодых поэтов и писателей неустанно работать над собой; духовным и культурным возвышением, верой в неумиравшую Россию и в вечную русскую поэзию — подготовить себя к грядущему.

От Общества Друзей Рерих-Музея с краткой приветственной речью выступает **Г. Г. Шклярев**, желающий Клубу полного успеха на путях служения культуре.

Затем слово предоставляется **В. С. Макарову** (от Редколлегии «Утверждений»), который указывает, что до сих пор деятельность представляемого им журнала была сосредоточена на объединении **идейном**. Тут уже кое-что сделано. Тот факт, что на страницах «Утверждений» нашли себе место Бердяев и Кускова, Тямашев и Устрялов, Степун и Дмитриевский, — подтверждает правильность основной установки: широкой терпимости к чужому мнению, способность отвести на второй план свое частное, ради утверждения общего «во имя России завтра»

шнего дня». Но от слов надо перейти к действию, от свободной встречи идей, к свободной встрече их носителей. В. С. Макаров заканчивает тем, что призывает Клуб держаться основных начал, на которых он был задуман: свободного и непредвзятого обсуждения проблем, взаимного уважения и терпимости, — особенно же воздержания от голой критики, к которой склонна молодежь; «надо искать положительных конструкций и творческих утверждений».

От Редколлегии «Завтра» берет слово **А. И. Ярмидзе**, заявляющий, что объединительное пореволюционное движение настолько в настоящее время расширилось, что одного журнала «Утверждения» для его обслуживания недостаточно. Подготавливаемый к печати новый журнал «Завтра» должен стоять ближе к жизни, откликаться на текущие события, явиться неким «камертоном пореволюционного ритма». Он будет органом молодых — для молодых.

А. И. Ярмидзе приветствует Пореволуционный Клуб, как место, где молодые, ищущие новой правды, могут свободно высказываться устно, и надеется, что «Завтра» явится тем органом, на страницах которого эти молодые захотят высказываться печатно. Он призывает молодежь к дружной, совместной работе для раскрытия в себе пробуждающегося нового сознания.

Н. Д. Филиппов (от группы Христианских Националистов) указывает на путь, коим современный европейский человек от образа Христа опустился до образа самодовольного зверя. «Теперь говорить о банкротстве материализма значит ломиться в открытые двери». На **верхах** человеческой мысли материализма, как мировоззрения, никогда и не существовало. Ни один подлинный великий ученый не был атеистом (Паскаль, Декарт, Спиноза, Ньютон, Пастер, Менделеев). Ныне же вся философски-мыслящая интеллигенция пережила и преодолела материализм. Он сохранился только еще в невежественных городских массах.

В России вера в живого, доступного к общению, Бога, никогда не угадала, ни на вер-

хах философской мысли, ни в народной глубине. Эта вера спасет нашу родину. Хотя истинные христиане не борются против врагов, а молятся за них, — они победят большевиков. Их сила — сила духа любви.

После **Н. Д. Филиппова** слова просит **А. Н. Павлов** (от группы «Единый Фронт»). Он выражает сожаление, что на открытии Пореволуционного Клуба не присутствуют те несколько тысяч русских шоферов и рабочих, которые должны были бы считать пореволюционное дело — **своим**. Он полагает, что отчасти в этом виноват слишком сложный идеологизм пореволюционных направлений («некоторые даже занимаются изобретением собственного бога») и призывает устроителей Клуба пойти навстречу рабочим массам эмиграции. Отметив «неуместность и ненужность новгородской попытки создания второго клуба», **А. Н. Павлов** надеется на скорое установление единого фронта пореволюционных течений.

После него слово предоставляется писателю **Н. Н. Былову** (нео-демократу). В дополнение к **идеологическому** определению пореволюционности, данному **Ю. А. Шпринским** (к каковому он присоединяется), **Н. Н. Былов** формулирует **политическое** определение пореволюционности.

Указав, что в прошлом истина была разбросана по всему спектру до-революционных направлений, он полагает, что в пореволюционном синтезе должны будут слиться: 1) **национальное чувство**, прежде монополизированное «правыми», 2) **социальный радикализм**, одушевлявший «левых» и 3) **утверждение свободной человеческой личности**, которое отстаивалось преимущественно прежними центральными группировками. Этот синтез тесно связан с идеей Бога, вне которой не мыслимо действительное утверждение личности и человеческого достоинства.

Перед закрытием собрания председательствовавший **А. Н. Михеев** благодарит ораторов и гостей от имени Пореволуционного Клуба.